

Выборы во II Государственную Думу в Псковской губернии (1907 г.)

В начале XX в. в России появился новый государственный институт – всесловенный представительный орган власти – Государственная Дума. Но просуществовал он всего 12 лет (четыре созыва), при этом I и II Думы после короткого существования были распущены императором, работу IV думы прервала революция, и лишь III дума действовала весь положенный срок. Однако, несмотря на такое положение, Россия пережила первый опыт масштабных избирательных кампаний, предвыборной агитации и парламентской борьбы. Уникальность выборов состояла и в том, что в них впервые приняли участие политические партии, незадолго до этого узаконенные в Российской империи.

Боле 40 лет назад историк Ю.А. Кочетов констатировал: «Выборы в Государственную думу не нашли должного отражения в нашей исторической литературе, особенно это касается губерний». ¹ В полной мере этот вывод относится к Псковской губернии. Первые статьи о ходе выборов в Думу в губернии появились лишь в 1960-х гг. в газетах. ² В них содержались лишь отдельные факты, назывались имена избранных депутатов, статьи во многом повторяли друг друга и отличались подчеркнутой публицистичностью, желанием показать на фоне выборов в дореволюционной России демократичность советской избирательной системы. Несколько специальных статей было посвящено депутату I Государственной думы графу П.А. Гейдену, но оценки этой личности давались в русле выводов статьи В.И. Ленина «Памяти графа Гейдена»: «озлобленный против крестьян помещик», «реакционер» и т. п. ³

Изучение истории Государственной думы и процесса выборов в нее значительно активизировалось с 1990-х гг. – в связи с возрождением этого института в постсоветской России и с тем, что в новых исторических условиях многие элементы выборной про-

цедуры повторяются. Краткие сведения о выборах и депутатах от Псковской губернии в I–IV думах были приведены в учебном пособии «Псковский край в истории России», ⁴ участие псковичей в думах отражено в статье М.Т. Марковой, ⁵ депутату I Думы П.А. Гейдену посвящены статьи Т.Н. Груздевой и С.Г. Петрова, ⁶ а в вышедшем в 2007 г. справочнике «Выборные люди от земли Псковской» содержатся подробные биографические сведения о членах Государственной думы всех четырех созывов от Псковской губернии ⁷. Но все это отнюдь не исчерпывает темы, т. к. сам избирательный процесс в указанных работах не получил достаточного освещения. На материалах I Думы он рассмотрен в диссертационном исследовании С.Г. Петрова, ⁸ который частично касался и выборов во II Думу. ⁹ В настоящей статье предпринимается попытка внести посильный вклад в разработку темы, рассмотрев процесс выборов в Псковской губернии в 1907 г. во II Государственную думу.

Выборы в I Государственную думу проводились на основе императорского указа «Об изменении положения о выборах в Государственную думу» (11 декабря 1905 г.), Закона от этого же числа, Манифеста «Об изменении Учреждения Государственного Совета и пересмотре «Учреждения Государственной думы» (20 февраля 1906 г.) и нового «Учреждения Государственной думы» (20 февраля 1906 г.). Дума, избранная в соответствии с указанными нормативно-правовыми актами в марте 1906 г., просуществовала, однако, лишь 72 дня и была распущена императором. Однако от самой идеи Думы царь не отказался, и законодательство о выборах не изменилось. Оно стало основой для выборов II Государственной думы. В основе избирательной системы лежал сословный принцип выборов (каждое сословие имело свой съезд), выборы были многоступенчатыми (двух – для землевладельцев и горожан, трех – для мелких землевладельцев, священнослужителей

Смирнова Анна Вячеславовна – сотрудник Государственного архива Псковской области.

и крестьян) и цензовыми (имущественный, возрастной и половой ценз), избирательно-го права не имели иностранные подданные, лица моложе 25 лет, женщины, учащиеся, военные, состоящие на действительной службе, признанные виновными по суду, полицейские чины, губернаторы, вице-губернаторы, городские головы. Выборы проходили по четырем куриям: городских избирателей, крестьянской, землевладельческой и рабочей, но в Псковской губернии в силу слабого промышленного развития и немногочисленности пролетариата наличие рабочей курии не предусматривалось. В предварительных съездах землевладельцев и священнослужителей могли участвовать священники (при условии, если церковь владела землей в уезде) и землевладельцы. Указ от 7 октября 1906 г. убрал из категории избирателей крестьян, которые приобрели землю при содействии Крестьянского Поземельного банка. Для участников съездов уездных землевладельцев был установлен имущественный (недвижимость стоимостью не менее 1500 руб.) и земельный ценз. В съезде могли также участвовать управляющие имениями или арендовавшие землю (при сохранении ценза). В городском избирательном съезде имели право участвовать те, кто владел в городе недвижимостью или торгово-промышленными предприятиями, уплачивал промысловый налог, снимал не менее одного года в городе отдельную квартиру, служил в земских и городских учреждениях или на железных дорогах. В съезде уполномоченных от волостей участвовали по два выбранных от каждого волостного схода крестьянина. Следовательно, система выборов в Думу отличалась крайней сложностью, но всеобщих, равных и прямых выборов не было в то время и в большинстве ведущих западных стран. В то же время отсутствие имущественного ценза для крестьянства, составлявшего большинство населения России, открывало возможность вовлечения в политическую жизнь истинно народного элемента.

1 октября 1906 г. псковский губернатор обратился к населению с призывом принять активное участие в выборах в новую думу: «Наше Отечество находится в настоящее время в ужасном положении. В Псковской

губернии положение значительно лучше, чем в других, но тоже в некоторых местах неблагополучно».¹⁰

Губернское избирательное собрание для выборов депутатов от губернии было назначено на 6 февраля 1907 г., ему предшествовали волостные сходы, съезды уполномоченных от волостей, городских жителей и землевладельцев, которые должны были пройти в течение января 1907 г. Выборы в I Думу в целях ускоренной подготовки производились по упрощенным правилам: списки публиковались за три недели до выборов, иногда публикация их заменялась обнародованием в помещениях управ, для обжалования составленных списков отводилась всего неделя. Теперь же эти исключения отменялись, и выборы во II Думу проходили в полном соответствии с Положением о выборах.¹¹

9 октября 1906 г. МВД дало указание о подготовке выборов, которая началась с составления избирательных списков. Их необходимо было опубликовать в срок до 20 ноября 1907 г., а представить для этого в редакцию «Губернских ведомостей» не позднее 1 ноября.¹² Времени, таким образом, было немного, поэтому уездным земским и городским управам предписывалось приступить к составлению списков немедленно. Особых затруднений это не вызвало, и как отмечали городские и земские управы, все учреждения губернии «своевременно и исправно» по требованию их доставляли необходимые сведения.¹³ Трудности возникли после издания 7 октября 1906 г. Указа Правительствующего Сената, установившего, что крестьяне, которые приобрели в собственность землю при содействии Крестьянского Поземельного банка, не могут участвовать в съездах уездных землевладельцев. Уездные земские управы таких сведений не имели, и для получения их им пришлось обращаться в Псковское отделение банка, что требовало дополнительного времени. К тому же отделение банка в то время было занято сбором собственных статистических сведений для других целей, поэтому у него зачастую не было ни времени, ни сил для срочного изготовления справок для восьми уездных управ.¹⁴ Вследствие этого процесс составления списков затягивался.

Уездные управы пытались выйти из создавшегося положения по-разному. Новоржевская управа, например, прямо заявила, что если не получит необходимых сведений до 23 октября, то будет «вынуждена писать списки по-старому», т. е. без исключения данной категории крестьян. Островская, Опочецкая и Порховская управы нашли другой выход: для сбора сведений они прислали в банк своих представителей, а Великолукская управа попросила банк нанять для этого человека за ее счет.¹⁵ Управы порой по-разному трактовали указы и разъяснения Правительствующего Сената. Так, Великолукская земская управа исключила из избирательных списков по предварительным съездам всех крестьян, имевших надельную землю, даже если они владели дополнительно и частновладельческой землей, поэтому число избирателей уменьшилось с 4000 до 605 чел. Список оказался намного меньшим, чем в других уездах (в Новоржевском уезде, например, в список было занесено 4000 чел.), и тем не менее, он Великолукской комиссией был одобрен. Это вызвало беспокойство председателя Великолукской земской управы, которую могли заподозрить в преднамеренности и предвзятости и повлечь нежелательные осложнения в период проведения выборов. Он обратился за разъяснениями к губернатору, и тот ответил, что крестьяне, имевшие частновладельческую землю помимо надельной, подлежат внесению в списки, а поскольку времени осталось мало, то великолукская комиссия «по своему усмотрению может внести пропущенных лиц». Но список, по видимому, так и остался прежним: в списке, опубликованном в «Губернских ведомостях», по Великолукскому уезду значится всего 605 чел.¹⁶ Пример это наглядно свидетельствует о том, что правильность выборов и их исход во многом зависели не от многочисленных указов и законов, а от истолкования их управками и комиссиями.

В процессе составления списков возникали и другие проблемы: с определением возрастного ценза избирателей, особенно проживавших вне города, их места жительства и др. Островская уездная земская управа, например, не внесла в списки избирателей совладельцев и наследников земельных вла-

дений, т. к. собрать сведения о таковых просто не смогла. Она пыталась было сделать это с помощью волостных правлений, но ответы получила в большинстве случаев путанные, мало достоверные, не подтвержденные документальными данными. Поэтому управа и не решилась ими воспользоваться. Подобные сложности возникали и в Порховском уезде, и управа прибегла к «личному опросу означенных владельцев».¹⁷ Бывало и так, что в доставляемых в управу сведениях значились либо только фамилия, или же только имя, поэтому зачастую одно и то же лицо вносилось с вписки под двумя фамилиями (особенно, если избиратель обладал двумя цензами, дающими право на участие в выборах – например, уплачивал квартирный налог и являлся одновременно домовладельцем или торговцем). Иногда фамилия избирателя писалась неправильно, и тогда он вообще в список не вносился. Трудно приходилось разобраться с такими распространенными фамилиями, как Иванов, Петров и др. Великолукский городской голова, например, отмечал, что подобная путаница являлась следствием «небрежности домовладельцев или их управляющих», которые указывали неточные или искаженные имена и фамилии.¹⁸

Из-за возникавших трудностей губернатор продлил срок представления списков для опубликования в «Губернских ведомостях» до 5 октября 1906 г., но некоторые уезды не успели и к этому сроку: так, Великолукская уездная земская управа представила списки в типографию лишь 10 ноября 1906 г.¹⁹ Опубликовать их надлежало до 20 ноября, губернская типография не успевала, и печать списков растянулась во времени: 11 ноября в «Псковских губернских ведомостях» появились списки избирателей города Порхова и посада Сольцы, землевладельцев Новоржевского уезда, 18 ноября – городских избирателей Пскова, Новоржева и Острова, землевладельцев Псковского, Островского и Порховского уездов. Но это было далеко не все, и губернатор просил МВД продлить срок опубликования избирательных списков до 28 ноября. «Наверху» согласились, но предписали считать 28 ноября крайним сроком. Публикация списков в «Губернских ведомостях» завершилась 25 ноября 1906 г.²⁰ Списки

избирателей были также вывешены в помещениях городских и земских управ, и в отведенное время (с 10 до 14 час.) все желающие могли с ними ознакомиться. Ряд управ там же обнародовали и важнейшие документы о выборах в Думу.²¹

После опубликования списков в губернии были образованы губернская и восемь уездных по делам о выборах в Государственную думу комиссий (в дальнейшем – комиссий), которые занимались проверкой избирательных списков, рассмотрением жалоб и заявлений, а в дальнейшем должны были следить за правильностью выборов. Состав комиссий утверждался председателями окружных судов.²² Жалоб в комиссии поступало немало: в Опочецкую – 72, в Великолукскую – 14, Островскую – 13, Псковскую – 7, Порховскую – 6, и т. д.²³ Так, Псковская комиссия при проверке списков уездных землевладельцев и сопоставлении их с данными Крестьянского Поземельного банка обнаружила, что 6 чел. вообще оказались не включенными в список, а 9 включенных не могут участвовать в выборах.²⁴ Много шума было вокруг избирательного права великолукского городского головы Д.Н. Баженова, обратившегося лично к губернатору. Великолукская комиссия и городская управа неоднократно отказывались включить его в избирательные списки, но тем не менее он участвовал в городском съезде, был избран на губернское избирательное собрание и прибыл для участия в нем в Псков. Но губернатор тоже отказал ему, ответив, что у Баженова «права участвовать в выборах нет». За незаконное участие в избирательном собрании Баженову, хорошо знакомому с Уставом о выборах, грозил арест на срок от трех недель до трех месяцев (ст. 7 Положения о выборах в Государственную думу), и он решил добровольно отказаться от участия в них.²⁵ Но и комиссиям не всегда удавалось заметить и исправить допущенные ошибки. Например, избранный депутатом II Государственной думы Василий Федоров, значившийся под этой фамилией во всех списках, на самом деле оказался Федуловым. Об этой ошибке стало известно только после избрания, и губернатору пришлось срочно отправлять телеграмму в МВД с просьбой об исправлении фамилии депутата.²⁶

По предписанию губернатора от 2 декабря 1906 г. проверкой списков занимались также уездные исправники – во избежание попадания в число избирателей судимых или «неблагонадежных». О внесенных в списки судимых исправники докладывали уездным комиссиям о выборах в Государственную думу, а о «политически неблагонадежных» – лично губернатору. Великолукский уездный исправник, например, представил целый список на 40 чел. – «по слухам, принадлежащих по своим политическим убеждениям к левым партиям или вообще политически неблагонадежных, участие которых в выборах в виду их вредной агитационной деятельности было бы крайне нежелательным». Порховский исправник после проверки списков выделил 9 чел., которые «навлекли на себя подозрения в политической неблагонадежности», торопецкий исправник обнаружил, что в списке городских избирателей значится иностранец – подданный Великобритании Джема Николаевич Гиль.²⁷ Внесенные в результате проверки изменения печатались в «Псковских губернских ведомостях».

Помимо проверки избирательных списков в обязанности уездных комиссий входило и проведение предварительных съездов мелких землевладельцев и священнослужителей, которые в соответствии с указаниями МВД должны были пройти по возможности в один и тот же день. Губернатор при этом настаивал, чтобы комиссиями был созван единый для всего уезда предварительный съезд, но комиссии не всегда этому указанию следовали и пытались доказать необходимость проведения нескольких съездов. Единые предварительные съезды были созваны лишь в половине уездов губернии – Новоржевском, Великолукском, Псковском и Холмском, и то по прямому требованию губернатора (Новоржевская комиссия первоначально намеревалась созвать четыре съезда, Великолукская – два). Холмская комиссия предупреждала губернатора, что в случае прибытия большого числа избирателей (в списке их 5000) предварительный съезд может продлиться несколько дней. Островская комиссия предполагала созвать 8 предварительных съездов, но после требования губернатора согласилась на сокращение их до четырех (для про-

ведения общего съезда «отсутствовало помещение, которое могло бы вместить в себя 4000 избирателей»). Торопецкая комиссия вначале сумела отстоять необходимость 8 съездов, но 24 декабря вдруг спохватилась и попросила разрешения на один общий избирательный съезд. Сроки, однако, уходили, и губернская комиссия распорядилась все оставить по-старому. Предварительные съезды в Торопецком уезде растянулись на целую неделю – с 12 по 19 января 1907 г.²⁸

Несмотря на многочисленные указы и разъяснения о том, что в волостных сходах могут принимать участие лишь крестьяне-домохозяева, нередко среди выбранных уполномоченных оказывались крестьяне, таковыми не являвшиеся. Поэтому накануне выборов Канцелярия губернатора разослала на места подробные разъяснения о том, кто может быть выбран уполномоченным от волостей. Разъяснениями занимались также земские начальники и волостные старшины.

На расходы, связанные с проведением выборов, МВД выделило в распоряжение губернатора средства: губернской комиссии предназначалось 150 руб., уездным – по 100 руб., Канцелярии губернатора и губернскому по земским и городским делам присутствию – 700 руб. В сумму входили и расходы, связанные с поездками выборщиков из уездных городов в Псков (из расчета 5 коп. за версту).²⁹

Городские и земские управы, а также комиссии, подчеркивали, что наибольшие трудности в процессе подготовки выборов были связаны со спешностью работ и краткостью срока (две недели) на подготовку избирательных списков. Хотя управы уже имели в этом деле опыт, да и времени по сравнению с выборами в I Думу было больше, они все же не успевали все сделать к установленному сроку. Отсюда – постоянное продление сроков доставки списков в редакцию и их опубликования. Но при всем этом грубых ошибок в списки не вкралось.

Выборы во II Государственную думу в Псковской губернии проходили с 12 января по 6 февраля 1907 г. Волостные сходы по выборам уполномоченных повсеместно состоялись в один день – 12 января, и прошли в целом спокойно. Такого большого интереса, как к выборам в I Думу, крестьяне уже не

проявляли. Заинтересованные прежде всего в решении аграрного вопроса и неудовлетворенные нерешенностью его I Думой, они после ее роспуска в выборах охладели.³⁰ По причине неявки избирателей не состоялись, например, выборы в Копылковской и Печано-Горайской волостях Опочецкого уезда. На назначенные повторно волостные сходы необходимое число избирателей все же пришло, и выборы были признаны состоявшимися. Во всех остальных волостях уезда сходы состоялись, а об избранных уполномоченных исправник докладывал: «Все избранные лица живут богато, под судом не бывали и в политическом отношении благонадежны».³¹ Из-за малой явки избирателей (из 105 чел. пришли 58) не состоялся сход в Прилуцкой волости Холмского уезда: волостной старшина, продержав пришедших до 12 час., несмотря на желание крестьян выбрать уполномоченных, сход распустил. Вновь сход в Прилуцкой волости был созван 19 января 1907 г.³² В Новоржевском уезде из-за случившейся бури и снежных заносов не состоялся Дворицкий волостной сход, а новый, назначенный на 13 января, прошел удачно.³³ Об избранных уполномоченных в Торопецком уезде исправник доносил, что они «люди благонадежные, за исключением Ефрема Акимова, который в 1905 году был выслан из Псковской губернии за пропаганду среди крестьян и захват земель».³⁴

Недостаточно высокая явка избирателей на волостные сходы по сравнению с выборами в I Думу была характерна для всей губернии: в среднем она составила 68%, а наиболее высокой была в Порховском уезде – 77%.³⁵ Случались при проведении волостных сходов и факты самоуправства, превышения полномочий должностных лиц. Например, в Воронежской волости Опочецкого уезда крестьянин Алексей Васильевич Ларионов был предложен к баллотировке в уполномоченные, но волостной старшина «приказал волостному писарю вычеркнуть Ларионова из списка баллотирующихся, без объяснения причин». Никаких оснований для такого шага не было: Ларионов являлся крестьянином-домохозяином, не принадлежал к категории лиц, которые не могли участвовать в выборах, его кандидатура была выставлена

волостным сходом. Ларионов послал жалобу в Опочецкую комиссию, потребовав отмены состоявшихся выборов и внесения его в список баллотирующихся. Но комиссия, увидев, что приговор схода подписан теми же лицами, на которых в качестве свидетелей ссылался Ларионов, оставила жалобу без последствий. Тогда Ларионов написал прошение на имя губернатора, добавив к уже перечисленным требованиям просьбу о привлечении к ответственности за превышение власти волостного старшину. Губернатор направил прошение в губернскую комиссию, но и та оставила его без последствий.³⁶ На некоторые факты нарушений представители власти просто закрывали глаза. Так, Островский уездный исправник, получив сведения о том, что избранный уполномоченным от Мясовской волости крестьянин Алексей Баженов не имел права участвовать в выборах, т. к. находился под следствием (ст. 7 Положения о выборах), не доложил об этом в уездную комиссию (во избежание отмены волостного схода и назначения нового).³⁷

Уездные комиссии порой по-разному трактовали указы и разъяснения Правительствующего Сената. Например, в Жеребцовской волости Островского уезда уполномоченным был избран крестьянин Михаил Сафонов, служивший секретарем в уездной земской управе. Уездная комиссия не признала его крестьянином-домохозяином, т. к. он не занимался хлебопашеством, и отменила выборы. На вторично проведенных выборах Сафонов вновь был избран уполномоченным, и снова уездная комиссия попыталась выборы отменить. Но губернская комиссия, рассмотрев жалобу Сафонова, пришла к выводу, что оснований для его исключения нет: «Положение Сафонова не соответствует условиям к устранению его от выборов, у уездной же комиссии, видимо, имеется свое толкование государственных законов». Дело заключалось в том, что многие крестьяне Островского уезда не обрабатывали свои наделы, а занимались другими делами, не имевшими ничего общего с хлебопашеством, но здесь комиссия не принимала никаких решений. Как подчеркнула губернская комиссия, «действия островской комиссии являются нелогичными».³⁸

Несмотря на многочисленные разъяснения и объявления в работе волостных сходов все равно порой участвовали крестьяне, не имевшие избирательного права. В Толковской волости Островского уезда, например, на сход прибыл крестьянин Павел Ильин, лишенный избирательного права. Он был удален с заседания, о чем составили соответствующий протокол. В Наговской и Княже-Сельской волостях Холмского уезда решения сходов были отменены, т. к. выбранные уполномоченные не были домохозяевами. В последнем случае земский начальник объяснил все недоразумением: «мною лично неоднократно сходам все было объяснено».³⁹

С особым пристрастием власти обращали внимание на крестьян, отнесенных к категории «политически неблагонадежных». А таких среди выбранных в уполномоченные оказалось немало, ибо крестьяне считали, что именно они могли отстаивать их интересы в новой Думе. В волостях Островского уезда, например, уполномоченными оказались избраны трое «неблагонадежных»: Тимофей Егоров в феврале 1906 г. был взят под стражу за призыв к захвату помещичьих земель, крестьянин Иванов принадлежал к «трудовой группе», а Михаил Сафонов из Жеребцовской волости состоял под негласным надзором полиции с 15 марта 1897 г. по 25 октября 1905 г. Именно в Жеребцовской волости (единственной во всем уезде) накануне и в период выборов была замечена агитация: крестьяне призывали избрать выборщиком Сафонова.⁴⁰ Избранный в уполномоченные крестьянин Оршанской волости Новоржевского уезда Андрей Степанов «производил беспорядки в 1905 году и агитировал среди крестьян»; из избранных в уполномоченные в Опочецком уезде «неблагонадежными» были признаны трое: в 1905 г. преследовались «за агитацию». В Торопецком уезде внимание властей привлек избранный Гавриил Алексеев, житель деревни Котова Гора. Беспokoиться было о чем: уездный исправник доложил губернатору, что Алексеев, «по слухам, позволяет проводить среди крестьян антиправительственные идеи революционного характера о земле». Во время работы сторожем в Торопецком казначействе, Алексеев «в присутствии многих людей позволил себе

оскорбления стражников: называл их кровопийцами, обвинял в том, что если бы не они, то земля давно принадлежала бы крестьянам. В другой раз Алексеев, тоже в присутствии населения, выразил восторг по поводу убийства в Санкт-Петербурге градоначальника и главного военного прокурора: «Если бы я там был, то купил бы две сальные свечи, зажег бы их и капал им прямо на сердце, потому что они были за смертную казнь». В Порховском уезде все избранные уполномоченными оказались людьми «политически неблагонадежными».⁴¹

В Псковском уезде наибольший интерес к выборам проявило крестьянское население ближайших к Пскову волостей. Там еще задолго до выборов кандидаты вели агитацию, обещая поддержки в новой Думе исключительно интересов крестьянства и увеличения крестьянского землевладения. В отдаленных волостях агитации почти не было, и население отнеслось к выборам более прохладно. По сообщению исправника, «никакой деятельности политических партий в волостях Псковского уезда не наблюдалось», в Виделибской, Пикалихинской и Жуковской волостях по желанию сходов перед началом выборов были отслужены молебны.⁴²

В Великолукском уезде от каждой волости было избрано по два уполномоченных: 11 из них были беспартийными, двое – членами «Союза русского народа», один – октябристом, а 7 – «крайне левого направления». К «политически неблагонадежным» уездный исправник отнес лишь двоих: А.Д. Плетянко, который подвергался предварительному заключению за «аграрные беспорядки», и Я.Е. Суворова, замеченного в оскорблении стражников и распространении «волнующих население слухов». Инцидент случился в Максимовской волости, где после выбора уполномоченных несколько крестьян во главе с Иваном Васильевым из деревни Черемхи «нанесли волостному старшине и волостному писарю оскорбление и требовали удаления их из волости». Они высказывали недовольство смещением прежнего волостного старшины Ефремова и «назначением помимо желания волости нового, а также настойчивым требованием платить повинности, которое исполнялось с помощью стражников».⁴³

На большинстве сходов выборы производились закрытой подачей голосов (т. е. тайно), лишь в Лосевской волости Великолукского уезда и Вышегородской волости Островского уезда по единодушному решению сходов выборы прошли «открытой подачей голосов». В ответ на это Островская комиссия отменила выборы в Вышегородской волости и назначила на 22 января новые. Они были проведены уже «закрытой подачей голосов», но уполномоченными оказались избраны те же самые крестьяне.⁴⁴ Великолукская же комиссия решила выборы в Лосевской волости не отменять и признать их действительными.

Характерно, что волостные сходы иногда выбирали уполномоченными тех же крестьян, что и на выборах в I Думу. Так, например, от Михайловской волости Великолукского уезда им вторично оказался А.Д. Плетянко, пользовавшийся популярностью среди населения и считавшийся «политически неблагонадежным». А Ильинский волостной сход, наоборот, забаллотировал бывшего члена Государственной думы Константина Игнатьева.⁴⁵

Несколько иначе проходили предварительные съезды мелких землевладельцев и священнослужителей. По решению уездных комиссий в Псковском, Холмском, Опочечком, Новоржевском и Великолукском уездах было назначено по одному общему предварительному съезду, в Порховском уезде – пять, в Островском – четыре, в Торопецком – восемь. В большинстве уездов съезды прошли 12 января, и лишь в Торопецком уезде проведение их растянулось с 12 до 19 января 1907 г. Явка на них была еще более низкой, и беспокойство уездных комиссий о том, что «не хватит места в помещении или выборы затянутся на пару дней ввиду большого числа избирателей», не оправдались. По губернии в целом на съезды явилось около 5% избирателей, занесенных в списки: приезжали преимущественно лишь проживавшие в окрестностях городов. Самая низкая явка была в Торопецком уезде – всего 0,4%, здесь из восьми намеченных предварительных съездов состоялось лишь два, на которых избрали четырех уполномоченных. Остальные съезды не состоялись из-за неявки избирателей: например, на

съезд 14 января от Туровской и Старинской волостей явился лишь один человек (из 560)! Наилучшей оказалась явка на съезды в Опочецком уезде – 10%, поэтому там было избрано наибольшее число уполномоченных – 28. Правда, низкая явка сказалась на количестве избранных уполномоченных по губернии не столь существенно: из 150 уполномоченных было избрано 145, хотя и свидетельствовала об отсутствии интереса к выборам не только крестьян, но и мелких землевладельцев. Как отмечал новоржевский исправник, им «было совершенно безразлично, кто от их уезда пойдет выборщиком в Губернское избирательное собрание или Государственную думу, являться на съезд всем они не считали нужным».⁴⁶

В Островском уезде предварительные съезды избрали 28 уполномоченных: 23 крестьян, трех священников, одного купца и одного мещанина. Трое избранных считались «политически неблагонадежными»: священник Николай Иванов находился под арестом за попытку отбить от стражи арестованного крестьянина, В.Н. Фуфаев и Я.И. Шустов принадлежали к «трудовой группе». Как сообщалось в секретном донесении губернатору, на выборах в Острове было много пьяных крестьян, и полиция полагала, что в этом деятельное участие принял избранный большинством голосов купеческий сын В.Н. Фуфаев: он активно агитировал в пользу «левых» и мог подкупить избирателей вином.⁴⁷ В Торопецком уезде исправник отнес к «неблагонадежным» Семена Игнатьева, в котором «опорочивающих сведений нет, но по слухам его брат склонен к суждениям вредного направления».⁴⁸

В Великолукском уезде на предварительный съезд прибыло только 48 избирателей из 605, которые избрали восьмерых уполномоченных: трех дворян, трех мещан, одного купца и одного священника. Все избранные относили себя к беспартийным. Среди избранных уполномоченных здесь отсутствовали крестьяне: Великолукская комиссия просто исключила из списков избирателей всех крестьян, имевших помимо частновладельческой земли и надельную. В Порховском уезде мелкие землевладельцы отнеслись к выборам «совершенно безразлично».⁴⁹ Не продемонстрировали большой

явки избирателей и городские избирательные съезды: во всех городах губернии на них явилось в лучшем случае чуть больше половины от числа внесенных в списки, в в Торопце, Великих Луках и Порхове – менее половины. Но именно городское население, несмотря на это, отнеслось к выборам с наибольшим вниманием.

Перед съездом городских избирателей в Острове им рассылались листки-воззвания, в которых в качестве выборщика называлась кандидатура земского агронома В. Я. Колиберского, вставшего на защиту нужд народа. Он и был большинством голосов (315 голосов) избран выборщиком, 202 голоса получил городской голова Ф. В. Семендяев. Колиберский принадлежал к «трудовой группе», в 1905 г. состоял членом Крестьянского союза и за распространение среди крестьян прокламаций был арестован и выслан за пределы губернии под гласный надзор полиции на три года. В 1906 г., однако, ему разрешили вернуться.⁵⁰ В Порхове борьба развернулась между сторонниками социал-демократического и консервативного направлений, но ограничивалась она только личными переговорами. В период же непосредственно выборов, по донесению уездного исправника, сторонники социал-демократов для сбора голосов использовали даже угощение. При проверке по спискам среди избирателей оказалось немало людей, не имевших права участвовать в выборах, и они были отстранены от голосования. В результате перевес оказался на стороне консерваторов, а выборщиком от Порхова стал городской голова П.П. Зацкой.⁵¹ В Новоржеве избиратели на какие-либо группы не разделялись, т. к. «почти все из них за малым исключением имели смутное представление о каких-либо политических партиях и их программах». В результате выборщиком был избран председатель земской управы Н.Н. Рокотов.⁵² В Холме выборщиком стал член уездного суда И.Н. Микляев, от Пскова было избрано двое выборщиков, из которых один – священник и законоучитель Псковской учительской семинарии Горский принадлежал к партии кадетов.⁵³

В Торопце, как докладывал исправник, имела успех «предвыборная агитация евреев и их сторонников», которые призыва-

ли голосовать за А.В. Бегачева. В результате на городском избирательном съезде голоса распределились следующим образом: член городской управы А.В. Бегачев получил 147 голосов, бывший городской голова В.А. Шерапов – 132, действующий городской голова П.И. Карзов – 128, секретарь съезда П.И. Смирнов – 21. В секретном донесении губернатору исправник объяснял победу Бегачева над двумя представителями местной власти «родственными связями и, главным образом, сочувствием к нему евреев, в кругу которых он популярен». Но причиной победы было не только это: Бегачев высказывал левые убеждения, вращался в среде молодежи, сочувствующей революционному движению, а кроме того, заведовал типографией своего тестя, местного купца, и имел больше возможностей для печатной пропаганды. Во время избирательного съезда было замечено, как служащий городской управы Федор Тарасов и мещанин Алексей Невелин у входа в здание городской управы, где проходили выборы, отлавливали неграмотных избирателей и на избирательных записках писали имя Бегачева, хотя те заявляли желание подать голос за другого кандидата. Губернатор приказал провести по этому факту дознание, и последнее не выявило никаких нарушений. 1 февраля 1907 г. А.В. Бегачев был утвержден выборщиком в губернское избирательное собрание.⁵⁴

В Опочке накануне выборов сложились две группировки: одна поддерживала графа П.А. Гейдена, другая – земского врача Н.А. Ладыгина, они же вели и агитацию среди населения. Непосредственно на съезде агитация велась «очень сдержанно и аккуратно», и как отмечал исправник, «политические партии влияния на население большого не имели». Большинство голосов (с перевесом в 10 голосов) выборщиком был избран Н.А. Ладыгин.⁵⁵

В Великих Луках накануне выборов «Псковский голос» рассылал листовки с призывом избрать выборщиком городского голову Д.Н. Баженова, принадлежавшего к партии кадетов. Он и был избран, по после этого началась шумиха, о которой рассказывалось выше.

Съезды уездных землевладельцев прошли в губернии 23 января 1907 г. В Острове избранными оказались либеральный прогрессист М.С. Вревский, кадет И.К. Трофимов и священник М.С. Никольский. В Опочке одним из претендентов был П.А. Гейден, проигравший Н.А. Ладыгину на съезде городских избирателей. Теперь же на съезде уездных землевладельцев он получил 40 голосов «за», 25 – «против», и стал выборщиком. Вторым выборщиком стал предприниматель Э.А. Тиме (40 голосов «за» и 31 «против»), а на третий мандат претендовали Карпов, Корсаков, Лавров и Винокуров, но ни один из них не получил в свою поддержку и половины голосов. Несмотря на неоднократную перебаллотировку, третий выборщик от Опочецкого уезда так и не был избран. В Новоржевском уезде выборщиками стали крестьянин Дмитрий Антонов, купец 2-й гильдии Н.В. Песьяцкий и член уездной земской управы А.А. Карроль. Примечательно, что крестьянин Антонов имел 14 дес. земли, а купец Песьяцкий – только 12 дес. В Великолуцком уезде избранными оказались уездный предводитель дворянства Н.Ф. Голенищев-Кутузов, председатель земской управы В.И. Мыльцев, присяжный поверенный А.Н. Ткачев, инспектор городского училища С.Р. Дмитриев. Все они были людьми высокообразованными: Голенищев-Кутузов окончил сельскохозяйственное отделение Рижского политехнического института, Мыльцев получил образование в Московском межевом сиротском доме, Ткачев окончил Московский университет, Дмитриев – Петербургский учительский институт.⁵⁶

Уникальная ситуация сложилась в Псковском уезде, где на съезде уездных землевладельцев не удалось избрать ни одного выборщика: все предложенные кандидаты (41 чел.) были забаллотированы. Избиратели Зубчанинов, Дерюгин и Павлов настаивали на повторной баллотировке, но председатель съезда, сославшись на Указ от 24 февраля 1906 г. (повторная баллотировка лиц, один раз забаллотированных, не может быть повторена), не разрешил ее. Истцы подали жалобу в уездную комиссию, но она тоже не нашла в действиях председателя съезда неправомерности. На рассмотрение этого во-

проса Псковская комиссия затратила около недели, поэтому новый съезд уездных землевладельцев состоялся лишь 2 февраля, а результаты были утверждены только 5 февраля, т. е. накануне губернского избирательного собрания. Избранными оказались председатель губернской земской управы С.И. Зубчанинов, владевший землей в губернии и проживавший в Петербурге Г.М. Дерюгин, и член уездной землеустроительной комиссии Л.Б. Крейтер. В Холмском уезде были избраны земский начальник А.В. Арбузов, проживавший в Петербурге дворянин А.Н. Брянчанинов и принадлежавший к «Союзу русского народа» крестьянин Анисим Сергеев; в Торопецком уезде – председатель уездной земской управы К.Н. Челищев, земский начальник Великолукского уезда А.Н. Кутузов, земский начальник Торопецкого уезда А.А. Лопатин и директор Торопецкого тюремного отделения З.В. Сыченников.⁵⁷

В последнюю очередь в губернии проводились съезды уполномоченных от волостей, после чего пришло время губернского избирательного собрания. Списки выборщиков в него были опубликованы 3 февраля 1907 г., а продолжалось оно два дня: 6–7 февраля с присутствием 59 выборщиков из 61 (отсутствовали два выборщика от съезда

уездных землевладельцев). Особое внимание было приковано к П.А. Гейдену и А.Н. Брянчанинову, членам Государственной думы первого созыва, но оба они оказались забаллотированными: Гейден получил 23 голоса «за» и 33 «против», Брянчанинов – 15 «за» и 41 «против». Депутатом Думы от выборщиков съездов уполномоченных от волостей стал крестьянин Новоржевского уезда Ефим Герасимович Герасимов, от общего собрания – дворянин Н. Н. Рокотов и крестьяне Петр Никитич Никитин (Псковский уезд) и Василий Григорьевич Федоров (Великолукский уезд). (Уже после выборов выяснилось, что настоящая фамилия последнего не Федоров, а Федулов).⁵⁸ Таким образом, депутатами II Государственной думы стали от Псковской губернии четыре человека. После завершения выборов комиссии закрылись: губернская – 1 апреля 1907 г., уездные – 10 апреля, и все дела о выборах были отосланы в архив Псковского губернского правления.⁵⁹

II Государственная дума действовала несколько дольше первой – 102 дня, а 3 июня 1907 г. была распущена императором, который при этом в нарушение «Основных законов Российской империи» самовольно изменил и избирательный закон.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Петров С.Г.* Глазами уездных исправников (К вопросу о выборах во II Государственную Думу по Псковской губернии) // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно-практической конференции 16 ноября 2001 г. Псков, 2001. Сс. 143–146
- ² *Демидова Г., Рафельсон Г.* Так проходили выборы на Псковщине // Псковская правда. 1961. № 36; *Самойлов Н.* Дума и псковское крестьянство // Псковская правда. 1967. № 147; *Андрюанов А.* Как проходили выборы в царскую Думу // Псковская правда. 1970. № 138
- ³ Например: *Дейч Г.М.* 70-летие статьи В. И. Ленина «Памяти графа Гейдена» // Политическая информация. 1977. № 7. Сс. 13–16
- ⁴ Псковский край в истории России: Учебное пособие. Псков, 1994. Сс. 156–158
- ⁵ *Маркова М.Т.* Псковичи и Государственная Дума // Псков. 2006. № 25. Сс. 176–182
- ⁶ *Груздева Т.Н.* Граф П.А. Гейден и усадьба Глубокое // Псков. 2001. № 14; *Она же:* Владельцы усадьбы Глубокое // Псков. 2004. № 21; *Петров С.Г.* Граф П.А. Гейден и общественно-политическая жизнь Псковской губернии (1906–1907 гг.) // Псков. 2008. № 28
- ⁷ *Никитенко Н., Никитенко М.* Выборные люди от земли Псковской. Псков, 2007. Сс. 32–90
- ⁸ *Петров С.Г.* Общественно-политическое положение Псковской губернии и выборы в I Государственную думу: Автореферат дисс... канд. ист. наук. СПб., 2005
- ⁹ *Петров С.Г.* Глазами уездных исправников (К вопросу о выборах во II Государственную думу по Псковской губернии) // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно-практической конференции 16 ноября 2001 г. Псков, 2001. Сс. 143–146
- ¹⁰ Вестник Псковского губернского земства. 1906. № 32. С. 7

- ¹¹ Вестник Псковского губернского земства. 1906. № 34. С. 3
- ¹² ГАПО. Ф. 79. оп. 1. д. 737. л. 1
- ¹³ Там же. Л. 409 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 28
- ¹⁵ Там же. Лл. 28, 29, 58
- ¹⁶ Там же. Д. 735. л. 15; д. 738. лл. 3, 4, 6, 10; д. 737. л. 458
- ¹⁷ Там же. Л. 737. л. 422 об., 433, 427
- ¹⁸ Там же. Л. 409
- ¹⁹ Там же. Л. 9; д. 738. л. 2
- ²⁰ Там же. Д. 737. лл. 146, 149, 153, 159
- ²¹ Там же. Л. 4; д. 734. л. 2; д. 748. л. 4
- ²² Там же. Д. 737. л. 30
- ²³ Там же. Лл. 441, 443, 460
- ²⁴ Там же. Оп. 2. д. 740. л. 5
- ²⁵ Там же. Оп. 1. д. 737. лл. 244, 251
- ²⁶ Там же. Л. 458
- ²⁷ Там же. Оп. 2. д. 739. л. 7, 29-29 об.
- ²⁸ Там же. Оп. 3. д. 44, лл. 5, 15; оп. 2. д. 737. л. 169; д. 735. л. 5; д. 748. л. 7; д. 753. л. 7
- ²⁹ Там же. Оп. 2. д. 737. л. 29; ф. 242. оп. 1. д. 1. л. 140
- ³⁰ Там же. Ф. 79. оп. 2. д. 737. л. 232
- ³¹ Там же. Лл. 13, 16
- ³² Там же. Оп. 3. д. 44. лл. 17, 30, 36
- ³³ Там же. Оп. 2. д. 735. лл. 17, 18
- ³⁴ Там же. Оп. 3. д. 44. л. 32
- ³⁵ Там же. Л. 30
- ³⁶ Там же. Оп. 2. д. 737. лл. 40, 41, 42, 47
- ³⁷ Там же. Д. 753. л. 58
- ³⁸ Там же. Лл. 10, 26; ф. 242. оп. 1. д. 3. лл. 45, 46
- ³⁹ Там же. Ф. 79. оп. 2. д. 739. л. 20; д. 748. лл. 13 – 13 об.
- ⁴⁰ Там же. Лл. 25, 430
- ⁴¹ Там же. Д. 735. л. 21; д. 737. л. 13; д. 739. лл. 53, 62, 32
- ⁴² Там же. Д. 737. лл. 426, 427; д. 740. л. 14
- ⁴³ Там же. Д. 753. л. 10; д. 738. лл. 21, 24, 24 об.
- ⁴⁴ Там же. Д. 738. л. 23; д. 753. лл. 10, 26
- ⁴⁵ Там же. Д. 738. л. 25; д. 748. л. 19
- ⁴⁶ Там же. Д. 737. Лл. 234, 236, 248, 428, 430; д. 748. л. 7
- ⁴⁷ Там же. Д. 737. л. 232; д. 739. лл. 25, 26
- ⁴⁸ Там же. Д. 739. л. 56
- ⁴⁹ Там же. Д. 738. лл. 20, 25; д. 737. л. 432
- ⁵⁰ Там же. Д. 737. л. 430 об.; д. 739. л. 27
- ⁵¹ Там же. Д. 737. лл. 233, 432, 433
- ⁵² Там же. Лл. 224, 428
- ⁵³ Там же. Л. 230; д. 748. л. 23; д. 739. л. 44
- ⁵⁴ Там же. Д. 737. л. 433; д. 739. л. 61; оп. 3. д. 44. лл. 57, 60-62
- ⁵⁵ Там же. Оп. 2. д. 737. л. 749; д. 734. лл. 20, 23
- ⁵⁶ Там же. Д. 739. лл. 28, 29, 32; д. 737. лл. 18, 20, 242; д. 734. л. 19; д. 738. л. 31
- ⁵⁷ Там же. Д. 740. лл. 15, 76, 77, 98, 100; д. 737. л. 242; д. 748. л. 22; оп. 3. д. 44. лл. 36, 37, 45
- ⁵⁸ Там же. Ф. 242. оп. 1. д. 1. л. 141; ф. 79. оп. 2. д. 737. л. 266; д. 739. лл. 77-78; Вестник Псковского губернского земства. 1907. № 6. с. 1
- ⁵⁹ ГАПО. Ф. 79. оп. 2. д. 737. лл. 436, 437